

А. С. Кириллова

Особенности жанра литературной рецензии в критике А. Л. Волынского на рубеже XIX–XX веков *

В статье рассматривается критическое наследие А. Л. Волынского в период его участия в редакции журнала «Северный вестник» в 1891–1898 годах, которое не раз становилось предметом изучения. Однако попытки выделить особенности жанра рецензии в творческом наследии критика не предпринимались. Цель данной работы заключается в определении характерных черт литературных рецензий 90-х годов XIX века, опубликованных Волынским под рубрикой «Литературные заметки». Привлеченный к исследованию материал позволяет судить о том, что в рецензиях критика существует ряд типологических особенностей, свойственных как «реальной» критике, так и критике символистского направления. В ходе исследования уточняется, что статьи Волынского являются переходным этапом от традиций литературной критики «шестидесятников» к новаторским формам и концепциям модернистской критики. Также анализируются литературно-критическая позиция, включающая философские и мировоззренческие взгляды Волынского, и структурные особенности его рецензий. Обозначаются эстетические ориентиры, близкие Волынскому в литературной среде конца XIX — начала XX века, а также стилистические особенности его полемики дискурса. Автор приходит к выводу, что рецензии Волынского на литературные произведения — это профессиональные, персоналистические тексты с ярко выраженной в них оригинальной критической позицией.

журнал «Северный вестник»; жанровые модификации литературной критики; философско-психологическая критика; символистская критика; драматургия и проза рубежа веков; театральная критика; публицистика

Литературная критика конца XIX — начала XX века отмечена большим количеством существовавших в то время направлений и типологических разновидностей внутри этих направлений. Продолжала свое существование, с некоторыми переоценками критериев и постулатов, заслужившая авторитет в 1860-х и 1870-х годах, народническая критика (Н. К. Михайловский, П. Д. Боборыкин, В. В. Чуйко), заявляет о себе критика новых направлений, представители которых начинают активно публиковаться в 80-е годы: религиозно-философская (Вл. Соловьев, В. В. Розанов, Вяч. Иванов), марксистская (А. В. Луначарский, Г. В. Плеханов, В. В. Воровский), «массовая» журнально-газетная, или фельетонная (А. А. Измайлов, А. Р. Кугель, К. И. Чуковский). Появляется модернистская критика: символистская (Д. С. Мережковский, В. Я. Брюсов, А. А. Блок), «имманентная» (Ю. И. Айхенвальд), критика акмеистов (Н. С. Гумилев, С. М. Городецкий).

В научной среде А. Л. Волынского принято считать одной из самых одиноких персоналий в истории русской журналистики. Во многом это связано с тем, что критик не причислял себя ни к какому направлению и, как констатировал исследователь В. В. Прозоров, «не стал создателем определенной школы или направления, не имел учеников и продолжателей» [Прозоров, 2002, с. 231]. Однако, как известно, Волынский симпатизировал символистам, поэтому часто его литературно-критическое наследие рассматривают в одной группе с авторами, деятельность которых заложила основы модернистской критики: В. С. Соловьевым, Н. М. Минским, Д. С. Мережковским.

* Кириллова А. С. Особенности жанра литературной рецензии в критике А. Л. Волынского на рубеже XIX–XX веков // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 2 (67). С. 104–114. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.67.2.011>

© Кириллова А. С., 2020

А. Л. Волынскому, как и редакции журнала «Северный вестник», который критик возглавлял в период его расцвета (с 1891 по 1898 г.), посвящено немало научных работ. Он известен как самобытный философ, как историк литературной критики и классического балета, как литературовед, исследователь произведений Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, А. П. Чехова, М. Горького. Признаны его работы и в области изобразительного искусства (творчество художников эпохи Возрождения), а также в области философской мысли (трактаты Б. Спинозы, И. Канта, Ф. Гегеля и др.). Журнал «Северный вестник» сложно отделить от имени Волынского, поэтому издание становилось предметом изучения либо в общем контексте творчества Волынского, либо выходило на первый план, как, например, в работах П. В. Куприяновского [Куприяновский, 1946; Куприяновский, 2009]. Но и сегодня в исследовательской среде существует интерес и к журналу, и к литературно-критическому наследию Волынского [Зверева, 2006; Пименова, 2012; Толстая, 2012; Шелаева, 2012; Пименова, 2013; Лапшина, 2018].

Актуальность данного исследования связана с существующими на данный момент проблемами жанрового определения публикаций в средствах массовой информации на тему анализа произведений искусства. Современные авторы, создающие тексты, цель которых заключается в попытке дать критическую оценку явлению литературы, театра, кино и т. п., нередко используют стандартную схему разбора, чем лишают свой материал оригинальности и индивидуальности.

Рецензия, которая представляет собой «оценочное суждение с приоритетной ценностно-оценочной ориентацией критической рефлексии и обязательным наличием субъективной модальности» [Шильникова, 2017, с. 55], начала обособляться от других модификаций литературной критики в отдельный жанр в конце XVIII века. В ходе XIX столетия у рецензии сформировались следующие задачи: отбирать и оценивать произведение, информировать о произведениях и рекомендовать их читателю, просвещать аудиторию и эстетически ее образовывать. Смысловой же основой этого жанра становится мировоззрение автора, его эстетические, нравственные ориентиры. Историко-журналистский метод исследования подтверждает мысль о том, что рецензия в своей оценочной природе тяготеет больше к субъективному подходу, чем к объективному, так как критическое наследие самых ярких представителей отечественной журналистики — Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, В. К. Кюхельбекера, В. Г. Белинского, Д. И. Писарева и многих других, демонстрирует высокую долю в их статьях авторской субъективности, персоналистичности.

В рецензиях рубежа XIX–XX веков еще в большей степени усиливается индивидуалистический подход к анализу произведения с опорой в большинстве случаев на эстетический дискурс. Одним из первых критиков, развивавших данную тенденцию в журнале «Северный вестник», был А. Л. Волынский.

Цель исследования — выделить особенности жанра рецензии в критическом наследии А. Л. Волынского конца XIX — начала XX века. Для достижения поставленной цели планируется решить следующие **задачи**: проанализировать редакционную политику журнала «Северный вестник» в период активного участия в нем А. Л. Волынского; рассмотреть на примере рецензий литературно-критическую позицию Волынского; выявить стилистические особенности статей критика, опубликованных под рубрикой «Литературные заметки». **Научная новизна** работы заключается в обобщении материала по проблеме рецепции литературных произведений в критической эстетике А. Л. Волынского.

«Северный вестник» имел довольно сложную судьбу. Редактор издания А. М. Евреинова с самых первых его номеров сформулировала политику своего журнала, отличную от ведущего публицистического вектора своего времени. В то время пресса часто ставила своей главной целью популяризацию естественных наук, атеизма, материализма, социал-демократических, народнических идей. «Северный вестник» стремился к тематическому разнообразию. Помимо статей Г. И. Успенского, В. Г. Короленко и других публицистических статей «шестидесятников», в издании печатались материалы по вопросам эстетики, религии, этики, национальной идентичности.

А. Н. Плещеев, в последней четверти XIX века погруженный в идеалистические концепции, заведовал литературным отделом и сам много писал для издания. Так, например, в № 9 от 1886 года соседство статей Г. И. Успенского «Кой про что» и А. Н. Плещеева «Публицистика и писатели в Англии в XVIII веке» редакцию не смущало. Журнал объединял на своих страницах и либеральное, и социально-демократическое, и славянофильское направления. Однако, когда Н. К. Михайловский стал соредктором издания, он попытался изменить направление «Северного вестника». Жесткой критической оценке Михайловского подверглось творчество Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, В. М. Гаршина, что не понравилось многим сотрудникам. Так, А. Н. Плещеев не смог найти общий язык с критиком и ушел из журнала. Борьба старших сотрудников с народнической группой привела к

расколу в редакции, вследствие чего Михайловский перешел в «Русское богатство», а журнал начал терять подписчиков.

В это время в редакционном коллективе активизировались молодые публицисты и писатели. Их представления об искусстве часто принципиально отличались от позиций по этому вопросу литературной общественности. Так, например, они были убеждены, что искусство никак не должно быть связано с политикой. Среди этих молодых авторов был и А. Л. Волынский, введенный в круг сотрудников журнала «Северный вестник» Д. С. Мережковским. Волынскому вместе с переводчицей Л. Я. Гуревич удалось вывести журнал из финансовой и цензурной ямы, в которой он оказался после ухода народнической группы.

Политика издания в корне изменилась. «Северный вестник» стал первым модернистским изданием в России. Были привлечены к сотрудничеству К. Д. Бальмонт, Ф. К. Сологуб, Н. М. Минский, З. Н. Гиппиус, с 1893 года стала расти подписка, начали печататься статьи Волынского по истории русской критики, которые вызвали большой скандал в литературной среде и тем самым только добавили популярности журналу. В дальнейшем статьи были объединены в сборник литературных очерков под общим названием «Русские критики» [Волынский, 1896]. Многие представители отечественной журналистики, например, Н. К. Михайловский, В. П. Буренин, И. И. Ясинский и другие, критиковали как журнал, так и самого Волынского. Они обвиняли его в идеализме, дилетантизме, многословии, восхищении символизмом, философской казуистичности. Однако, несмотря на недоброжелательное отношение оппонентов к редактору и изданию, читателей у журнала становилось все больше. Для многих современников было очевидно, что «Северный вестник» открывает для публики новый литературный дискурс, который, как оказалось, перерастет в дальнейшем в эпоху Серебряного века.

Литературно-критическая деятельность А. Л. Волынского 1890-х годов представляет интерес для истории журналистики и критики с точки зрения трансформации жанра рецензии в конце XIX века. Волынский в «Северном вестнике» не только исполнял обязанности редактора, выступал как вдохновитель старших символистов (хотя сам он себя не причислял к этому течению), как открыватель новых молодых талантов, но и как автор рубрики «Литературные заметки», которая входила в содержание журнала «Северного вестника» с 1891 по 1898 год.

Как правило, рецензии А. Л. Волынского подробно раскрывали несколько вопросов. Эти вопросы могли быть посвящены как разным явлениям литературы, тематически и идейно никак не связанным («Литературные заметки» в № 5 от 1893 года включали в себя анализ драмы Г. Ибсена «Строитель Сольнес» и двух рассказов А. П. Чехова «Палата № 6» и «Рассказ неизвестного человека»), так и проблемам творчества одного автора (цикл статей о Н. С. Лескове, 1897, № 1–3) или одному произведению (роману Э. Золя «Разгром», 1892, № 12). Волынский также в этой рубрике писал статьи обзорного характера. Так, состоянию и тенденциям современной русской беллетристики были посвящены его «Литературные заметки» в № 2 от 1896 года, в которых Волынский представлял панораму отечественной прозы через краткий обзор творчества наиболее заметных, по его мнению, авторов конца века: А. П. Чехова, И. Н. Потапенко, И. И. Ясинского, Д. В. Григоровича, А. К. Шеллера, П. Д. Боборыкина, Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус.

Рецензии А. Л. Волынского 90-х годов представляют интерес, во-первых, с точки зрения самой *литературно-критической позиции* автора, во-вторых, с точки зрения *структуры и стилистических особенностей текста*.

Литературно-критическая позиция отвечала эстетико-философским убеждениям критика, которые развивались в рамках триады: философия, этика, эстетика. Под истинным искусством Волынский понимал произведение «широких ясных настроений, в которых неразрывно соединились на идеалистической почве эстетические и нравственные интересы» [СВ, 1896, № 1, с. 315]. Лексическое, стилистическое, композиционное решения, по мнению критика, служат оформлению главных мыслей писателя. Стоит отметить, что для Волынского, увлеченного духовными исканиями, исследовавшего основы иудаизма и христианства, которые он в своем мировоззрении старался примирить между собой, понятие религиозности было равно понятию нравственности.

Статьи критика, который текст писателя пропускает сквозь призму собственного мировосприятия, можно назвать персоналистическими. Позиция критика демонстрирует его яркую индивидуальность.

Реализация выше определенной программы в рамках критической манеры А. Л. Волынского хорошо прослеживается в его статье о «Томлении духа» Н. С. Лескова. Об этом рассказе Волынский говорит как о произведении, которое и по своей идее, и «по изяществу исполнения» находится «на

одной высоте с величайшими произведениями русского искусства» [СВ, 1897, № 3, с. 261]. С одной стороны, как считает критик, обращение Лескова к «первоначальным моментам религиозного развития» личности создает идеал красоты — «красоты самоотречения и безнасильного освобождения» [Там же, с. 264], когда «человек и Бог в явном союзе» [Там же, с. 265]. Причем, как пишет Волынский, это религиозное сознание описано Лесковым именно таким, каким оно является в народном представлении, то есть в представлении наднациональном. Главный герой — Иван Яковлевич Коза — домашний учитель, немец, воспитывающий русских мальчиков. Тем самым, как считает критик, автор хотел подчеркнуть, что истинно народное религиозное представление всечеловеческое, оно ощутимо как истинное на инстинктивном уровне.

Волынский называет рассказ замечательным и по форме. По наблюдениям критика, путь человека к Богу в произведении характеризуют три ключевых понятия: «фантазия» (в понимании Волынского, это *сверхчеловеческое, могущественное, предвкушение страдания за Бога*), «бесчеловечный вид» и «“просьба” Христа» [СВ, 1897, № 3, с. 263]: «Несколькими до гениальности художественными фразами Лесков передает тайную музыку божественной логики, и обычные человеческие умозаключения незримо сливаются в одно целое и просветление ума» [Там же, с. 265].

Замечательной находкой писателя Волынский считает финальную сцену. Коза, простившись с детьми, удаляется от них, они устремляются вслед за ним, но складывается ощущение, что расстояние между ними не уменьшается и учитель постепенно превращается в одинокую точку вдаль: «Простой обман зрения, осложненный возвышенными и поэтическими настроениями, незаметно приобретает, как и простые слова учителя, многозначительный характер. Свет откровения, внезапно блеснувший в человеческой душе, быстро потухает, оставляя в ней безрадостную тревогу... <...> Коза тихо и равномерно продолжает свой путь, но утомленные дети духовно удаляются от него с заметной быстротой — бесконечно скорее, чем он сам удаляется от них физически» [СВ, 1897, № 3, с. 268–269].

Таким образом, по Волынскому, в рассказе Н. С. Лескова «Томление духа» единство трех основ, характеризующих истинное искусство: *этическая* — в виде самопожертвования в лице главного героя, *философская* — в обосновании понятия «новая религиозность», под которой, как считал критик, Лесков понимал соединение «проникновенного кругозора» с самоотречением в «фантазиях, имеющих непреодолимую силу нежного протеста и сопротивления» [СВ, 1897, № 3, с. 264], и *эстетическая* — умение писателя наделять глубоким символическим смыслом отдельные элементы повествования. Все эти три составляющие, по мнению Волынского, определяют достижение главной цели произведения — прославить «острое страдание как решительный толчок, переносящий человека из одной стихии в другую, из жизни к Богу» [Там же, с. 270]. Критик считал, что нежелание современного человека искать путь к Богу — это роковая ошибка, которая может привести к катастрофическим последствиям.

Интересной особенностью рецензий А. Л. Волынского можно считать *импрессионистичность стиля*. Критик воссоздает непосредственные впечатления от произведения через своеобразные «зарисовки» эпизодов. Например, чтобы подтвердить свой тезис о том, что в романе «Разгром» его автор Эмиль Золя с «поразительной яркостью» описывает ужасы войны, критик предпочитает не цитировать самого автора, а воссоздать собственное ощущение атмосферы повествования в образной форме: «В бесконечно грустном вечернем воздухе движется столб густого, черного дыма. Перед нами ряды палаток и сверкающие в отдалении пирамиды ружей. <...> Страх и ужас царят в воздухе. Проносится громкий, болезненный стон, мелькают какие-то судорожные движения, фыркают лошади, слышится зловещее бряцанье сабель... Самые обыкновенные звуки принимают теперь характер угрозы» [СВ, 1892, № 12, с. 104].

Другая стилевая особенность рецензий А. Л. Волынского — *краткий эмоциональный пересказ сцены или эпизода*. Для воспроизведения наиболее идейно насыщенных, по мнению критика, моментов сюжета, Волынский в своем тексте использует элементы репортажа. Чтобы создать у читателя «эффект присутствия», критик хронологически описывает порядок действий с использованием глаголов в настоящем времени и сопровождением художественных деталей. Например, в финальной сцене пьесы Г. Ибсена «Строитель Сольнес» читатель узнает через диалог персонажей о том, как взбирается главный герой на башню. Волынский пересказывает этот момент так, как он мог бы выглядеть в повествовательном тексте: «И вдруг — крепкая и здоровая фигура Сольнеса, с коротко стриженными, темными, курчавыми волосами, показалась между лесами постройки. Он поднимается все выше и выше и скоро дойдет до вершины... Вот он наверху, на последней доске. <...> Но в эту самую минуту, как Гильда взмахнула белою шалью по направлению к Сольнесу, между деревьями сада мелькнули летящие с высоты обломки досок и человеческое

тело... Гильда, неподвижная, точно окаменелая, с застывшим взглядом, среди всеобщего крика ужаса, шепчет последние, заключительные слова пьесы» [СВ, 1893, № 5, с. 116]. У Ибсена произошедшие события сконцентрированы в ремарке: «Дамы на веранде машут платками, с улицы доносятся крики: “Ура!” Вдруг мгновенно все смолкает, и затем толпа испускает крик ужаса. Между деревьями смутно мелькают летящие с высоты обломки досок и человеческое тело» [Ибсен, 1909, с. 211]. Волынский же сделал свой пересказ более эмоциональным, используя для этого целый спектр художественно-изобразительных средств: эпитет, метафора, градация, парцелляция, умолчание.

Стоит отметить, что пьеса Ибсена произвела такое сильное и продолжительное впечатление на критика, что он решил участвовать в режиссуре спектакля в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской (1905 г.). Постановка получила восторженные отклики у публики и похвальные отзывы в печати. Интересно, что А. Л. Волынский представил пьесу на сцене в новом, антинатуралистическом прочтении. Волынского, как видно по самой рецензии на пьесу Ибсена, не интересовали вопросы, связанные с постановкой пьесы, ее соответствие законам сцены. Больше всего критика волновала идея и символическое наполнение произведения. В «Строителе Сольнеса» он видел три идеи — «идея простой и чистосердечной веры, идея служения людям на поприще общественного блага и, наконец, идея высшего, свободного творчества на прочном каменном фундаменте широких знаний, научных убеждений, в направлении непреходящих истин неба, того вечного света, который дан уже в первых проявлениях бессознательного религиозного чувства» [СВ, 1893, № 5, с. 116].

В то же время попытка Волынского в качестве сорежиссера бороться с натуралистической трактовкой пьесы Ибсена «Маленький Эйольф» в театре П. А. Гайдебурова не была реализована полностью [Толстая, 2012, с. 342]. Так, К. И. Чуковский посчитал постановку слишком психологичной: «...все это могло бы, кажется, навести артистов на мысль, что центр тяжести в ибсеновской драме вдали от душевных характеристик, от изучения тех или иных индивидуальных переживаний. Но нет, артисты ничего этого во внимание не взяли, — и эта одна коренная их ошибка породила уже все остальные. Стараясь выдвинуть художественную сторону ибсеновской пьесы в ущерб философской ее стороне, они тем самым сразу стали на ложную дорогу... Чтобы облечь плотью художественности схематичность ибсеновской драмы, — нужна такая сила этой художественности, которой, несомненно, от труппы г. Гайдебурова мы и не вправе требовать» [ТР, 1905, № 11].

В рецензиях на «Строителя Сольнеса» и «Маленького Эйольфа» А. Л. Волынский не писал о постановочном потенциале данных пьес. Большая часть его текста сводилась к философскому толкованию произведений. Однако в своей обзорной статье «Старый и новый репертуар» критик коснулся вопроса о несценичности драматургии А. П. Чехова и М. Метерлинка: в первом случае — из-за избыточного, с его точки зрения, психологизма, во втором — из-за излишнего увлечения символизацией.

Можно сделать вывод, что к анализу отдельных драматургических текстов Волынский подходил, минуя их родовую специфику, как к текстам прозаического или лирического жанра, то есть исключительно как к поводу для выражения своих размышлений о прочитанном, собственных этико-философских взглядов и общественной позиции. Однако стоит отметить, что последнее касалось только вопросов религии и эстетики. Неприемлемость Волынским принципа каузальности (влияние внешней среды на внутренний мир и поведение человека) коренным образом отличает его от «шестидесятников», «реальную критику» которых он не принимал. Такой подход, с одной стороны, роднит критика с рецензентами второй половины XIX века, в частности 1) социально-публицистическим и воспитательным дискурсом, 2) наличием аналитики, 3) большим объемом. По поводу представлений об искусстве как способе поиска нравственно-эстетического идеала Волынский в некоторых аспектах близок органической критике А. А. Григорьева. С другой стороны, в статьях Волынского начинают проявляться некоторые принципы символистской критики.

Безусловно, отнести Волынского к критикам-символистам было бы неверно, так как ряд особенностей идейно-эстетической платформы этого направления не находят своего применения в его критическом наследии рубежа веков. Публикациям критика не свойственны такие элементы, как «теоретический дискурс», программный характер материалов, обращение к «своим» (единомышленникам), «модернизация» литературы прошлого и другие, о которых пишет современный исследователь В. Н. Крылов. Однако некоторые особенности, характерные для критиков-символистов, в публикациях Волынского можно обнаружить: 1) описание

непосредственных, субъективно-эмоциональных впечатлений от произведения; 2) преобладающее внимание к эстетической и художественной стороне текста; 3) принцип символизации (взгляд на произведение сквозь призму символистского миропонимания); 4) ориентированность на «элитарного» читателя [Крылов, 2007].

Довольно сложно определить, к какой из типологических разновидностей символистской критики относится критика А. Л. Волынского. Исследователь В. И. Кулешов из выделенных им направлений литературной критики конца XIX — начала XX века относит А. Л. Волынского к «буржуазно-идеалистическому, декадентскому направлению», к так называемой «интуитивной критике» [Кулешов, 1984, с. 67]. По мнению исследователя В. Н. Крылова, Волынскому ближе «философско-психологическая критика с элементами эстетического анализа», где философский подход является основным с точки зрения взгляда на литературу и отраженную в ней действительность, а психологический анализ составляет описание мировоззрения автора и внутреннего мира персонажей произведения [Крылов, 2009, с. 24]. Однако в статьях Волынского прослеживается и публицистическая составляющая, которая проявляется в актуализации проблем современности с ярко выраженной оценкой этого явления самим критиком. Так, например, рецензия Волынского на последний, 14-й, том Сочинений графа Л. Н. Толстого (М., 1889–1895), переходит в защитительную речь критика идеи о непротивлении злу насилием. Волынский был не согласен с мнением большей части газетно-литературной среды, которая утверждала, что романист «проповедует бездеятельность, пассивность, отрицает научные достижения»: «Он обрушился не на истинную науку или искусство, а на то, что может быть названо их фальсификациями, на то, что вносит отраву в умственную жизнь людей, и, не возражая ему по существу, его прокричали обскурантом, врагом образования» [СВ, 1895, № 7, с. 61].

Критик не раз делал обзоры прессы своего времени и его оценка качества русской журналистики была невысокой [Волынский, 1900]. Он не принимал политику многих изданий своего времени, обвиняя одни редакционные коллективы в «ноздревской распушенности», другие — в консерватизме. Те, в свою очередь, подвергали «Северный вестник» и самого критика остракизму за нападки на своих кумиров — Н. К. Михайловского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, а также за неприятие материалистического подхода к искусству. Марксистская и народническая критика были схожи в негативных оценках деятельности Волынского. Как указывает исследователь И. И. Пименова, «причина такой близости очевидна: и марксисты, и народники стояли на схожих философских и эстетических позициях, на позициях материализма и позитивизма, с которыми редактор “Северного вестника” беспощадно воевал» [Пименова, 2013, с. 14]. Волынскому приходилось в ряде своих выступлений в печати и на публике защищать программу журнала и отстаивать принципы нового подхода к анализу произведений литературы.

И тем не менее к какому бы типу символистской критики исследователи ни относили Волынского, он не критик-символист. Его рецензии рубежа веков представляют собой скорее переходное звено между общепринятой моделью классической критической статьи и литературно-критической стратегией модернистской направленности.

Еще одной характерной особенностью рецензий А. Л. Волынского можно считать их *полемический дискурс*, характеризующийся вежливым тоном обращения к оппонентам.

В одной из своих статей, часть которой посвящена анализу главы «Карьера Оладушкина» Н. К. Михайловского [СВ, 1891, № 1, с. 150–157], Волынский вступал в заочную дискуссию с автором романа о сути таланта. Исследователь Е. Д. Толстая, учитывая атмосферу конфликта, в котором оба критика пребывали по отношению друг к другу, считает, что своими высказываниями в адрес литературного противника Волынский хотел «продемонстрировать художественную бесталанность Михайловского, чтобы скомпрометировать его как литературного арбитра» [Толстая, 2012, с. 63]. Однако если это действительно так, то статья о «Карьере Оладушкина», которая занимает четыре страницы — одна сплошная злая сатира. Тогда не совсем понятно, зачем Волынский приводил большие цитаты из романа, а не ограничился характерными для него меткими и едкими оценочными суждениями? Также не соответствующим мнению современного автора кажется нам переход от анализа творчества Михайловского к анализу пьесы Л. Н. Толстого «Плоды просвещения»: «От таланта к таланту, от любопытного романического фельетона г. Михайловского к новому произведению графа Льва Толстого...» [СВ, 1891, № 1, с. 157].

Само определение «любопытный романический фельетон» звучит по отношению к Михайловскому достаточно уважительно — так же, как и то, что анализ его творчества соседствует с рецензией на произведение Л. Н. Толстого, которого Волынский высоко ценил. И самое важное — главу из «Карьеры Оладушкина» критик приводил в качестве доказательства своего утверждения

о том, что наиболее значимые литературные творения Михайловского, которые оставят своей след в истории, были отмечены «его страстным темпераментом, его остроумною шуткой, его сильным талантом» [СВ, 1891, №1, с. 153].

Сильный талант, как считал А. Л. Волынский, обязан в первую очередь «искре Божьей». Критик не мог согласиться с мнением Михайловского о том, что божественная «нравственная искра» «гнетет талант в три погибели, делает из него (писателя. — А. К.) раба своего, выжигает из памяти все противные ей сочетания звуков, красок, слов» [СВ, 1891, № 1, с. 150]. Волынский же парировал, что «талант нельзя отделить от искры Божьей, ибо талант есть не что иное, как эта сама искра Божья» [Там же, с. 152]. Разделить эти понятия, по мнению критика, нельзя, и это хорошо демонстрирует произведение самого Михайловского. Далее идет анализ главы романа.

В этом единственном разногласии и заключалась полемика с Н. К. Михайловским в данной статье. Волынский характеризовал своего оппонента как «одного из лучших представителей русской печати», как ученого, который «рассеял очень много удачных мыслей» в области социологии, остроумного журналиста и публициста. Возможно, что высказывание о Михайловском как о литературном критике имеет иронический подтекст: «г. Михайловский дал нам несколько образчиков того, как можно и вне определенных эстетических идеалов, вне чисто литературных критериев, ни на минуту не покидая почвы общественной публицистики, в течение довольно долгого времени руководить литературным вкусом своих многочисленных почитателей» [СВ, 1891, № 1, с. 151]. Вместе с тем эта высокая в целом оценка страдает некоторой двойственностью: Волынский, по существу, указывает на то, что в критике Михайловского отсутствуют эстетические идеалы и чисто литературные критерии. Эстетическую же сторону произведения Волынский считал не менее значимой, чем социальную, в то же время он излагал свои аргументы в соответствии с известным полемическим «этикетом».

Стоит отметить, что Волынский во многих своих критических материалах старался придерживаться неких дискуссионных правил. Анализ любого литературного явления он начинал с выявления положительных моментов либо в конкретном произведении, либо в творчестве автора в целом. Критику было не свойственно переходить на личности, поэтому даже со своими оппонентами он старался держаться на почтительно-вежливом расстоянии. Возможно, того же самого Волынский ждал и от других публицистов, критиковавших и его самого, и «Северный вестник»: «Вся многолетняя деятельность г. Михайловского отмечена одною общею яркою печатью литературного таланта — размашистого, смелого и в высокой степени интеллигентного...» [СВ, 1891, № 1, с. 157]. Таким образом, на наш взгляд, Волынский сделал попытку придать полемике с Михайловским более тактичную тональность. Однако, судя по всему, «посыл» Волынского Михайловским не был воспринят.

Таким образом, литературно-критическая деятельность А. Л. Волынского на рубеже веков наглядно демонстрирует переход русской критики от традиций критики народнической, социально детерминированной, к новой модернистской стратегии, определяемой новыми критериями, подходами, формами, жанрами и т. п. Волынский старался рассмотреть текст с различных сторон, максимально охватить художественный мир произведения, доказать прежде всего его философско-этическую значимость для общества. Рецензии Волынского с точки зрения стиля имеют и публицистический, и импрессионистический характер. В них отчетливо просматриваются индивидуальность самого критика, его система ценностей, эстетические предпочтения. Статьи Волынского никак нельзя назвать безликими. Возможно, некоторые его оценки литературных текстов можно было бы назвать спорными, но сила убеждения, серьезный подход критика к анализу художественного произведения, глубокие познания в вопросах философии и искусствоведения не могли не вызывать к нему уважения как у читающей публики, так и у оппонентов.

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. СВ — Волынский А. Л. Литературные заметки // Северный вестник. — 1891. — № 1. — С. 15–172 ; 1892. — № 12. — С. 97–116 ; 1893. — № 5. — С. 110–127 ; 1896. — № 1. — С. 289–321 ; 1897. — № 3. — С. 262–298.
2. Волынский А. Л. Критика и библиография // Северный вестник. — 1895. — № 7. — С. 58–62.
3. Зверева Ю. В. Философская критика 90-х годов XIX века: на материале статей Ю. Н. Говорухи-Отрока и А. Л. Волынского : дис. д-ра. филол. наук : 10.01.01. — Пермь, 2006. — 171 с.
4. Крылов В. Н. Русская символистская критика (1890–1910-е гг.): генезис, типология, жанровая поэтика : дис. д-ра филол. наук : 10.01.01. — Казань, 2007. — 508 с.

5. Куприяновский П. В. Журнал «Северный вестник» 90-х годов и его литературная позиция : тез. дис. канд. филол. наук. — Л., 1946. — 3 с.
6. Пименова И. И. Становление и развитие мировоззрения А. Л. Волынского : 1880-е — начало 1900-х гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — М., 2013. — 199 с.
7. Пименова И. И. Становление и развитие мировоззрения А. Л. Волынского: 1880-е — начало 1900-х гг. : автореф. ... дис. канд. ист. наук : 07.00.02. — М., 2013.— 20 с.
8. ТР — Чуковский К. «Маленький Эйольф» Ибсена // Театральная Россия. — СПб. : Изд. И. М. Кнорозовский, 1905, 12 март. — № 11.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волынский А. Л. Борьба за идеализм : крит. ст. — СПб. : Изд. Н. Г. Молоствов, 1900. — 544 с.
2. Волынский А. Л. ...Русские критики : лит. очерки. — СПб. : тип. М. Меркушева (б. Н. Лебедева), 1896. — 827 с.
3. Ибсен Генрик. Строитель Сольнес // Полн. собр. соч. : в 4 т. / пер. с дат.-норв. А. и П. Ганзен. — СПб. : Изд. А. Ф. Маркс, 1909. — Т. 3, кн. 13. — С. 154–212.
4. Крылов В. Н. Русская литературная критика Серебряного века в контексте религиозно-философских исканий : учеб. пособие. — Казань : Казан. гос. ун-т, 2009. — 88 с.
5. Кулешов В. И. История русской критики XVIII — начала XX века. — М. : Просвещение, 1984. — 528 с.
6. Куприяновский П. В. Оглядываюсь на прошлое... : журнал «Северный вестник» 1890-х годов и его литературная позиция. — Воронеж, 2009. — 200 с.
7. Лапшина Г. А. Журнал «Северный вестник» и цензура // Медиаальманах. — 2018. — № 2 (85). — С. 80–90.
8. Пименова И. И. Проблема духовного наследия российской интеллигенции в освещении публицистов «Северного вестника» в начале 1890-х годов // Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — М. : РУДН, 2012. — С. 50–65.
9. Прозоров В. В. История русской литературной критики : учеб. — М. : Высш. шк., 2002. — 462 с.
10. Толстая Е. Д. Бедный рыцарь. Интеллектуальное странствие Акима Волынского. — М. : Мосты культуры ; Иерусалим, 2012.— 629 с.
11. Шелаева А. А. Из истории «Северного вестника»: Н. С. Лесков и редакционный круг // Медиаскоп. — 2012. — № 4. — URL : <http://www.mediascope.ru/node/1221> (дата обращения: 06.04.2020).
12. Шильникова О. Г. Рецензия как жанр литературной критики: генезис, формирование структурно-функциональных параметров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Литературоведение. — 2017. — № 1 (16). — С. 55–67.

Сведения об авторе

Кириллова Анна Сергеевна — старший преподаватель кафедры журналистики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: русская литературная и театральная критика конца XIX — начала XX века, русская драматургия конца XIX — начала XX века.

Контактная информация: электронный адрес: evdokimova-anna@list.ru

A. S. Kirillova

The Peculiarities of A. L. Volynsky's Literature Reviews Created at the Turn of the 19th — 20th Centuries *

* Kirillova A. S. The Peculiarities of A. L. Volynsky's Literature Reviews Created at the Turn of the 19th — 20th Centuries. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 2 (67), pp. 104–114. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.67.2.011>

The article treats A. L. Volynsky's literature reviews created by the critic in 1891–1898 when he was involved with the Northern Bulletin journal. Despite the fact that the reviews have been numerous investigated, no one has ever attempted to interpret their genre-related peculiarities. The aim of the article is to single out peculiarities of literature reviews published by Volynsky under the heading of Literary Notes in the 1890s. The analyzed material enables the author of the article to conclude that A. L. Volynsky's literature reviews have a number of typological peculiarities characteristic of “real” criticism and symbolism criticism. The author highlights that A. L. Volynsky's reviews

are a transitional stage between literary criticism of the 1860s and modernist criticism. The article analyzes A. L. Volynsky's philosophical ideas and worldview and focuses on the structural peculiarities of the critic's reviews. The article singles out some aesthetic ideas of the late 19th century – early 20th century supported by A. L. Volynsky. It also interprets some stylistic peculiarities of A. L. Volynsky's polemical discourse. The author of the article maintains that A. L. Volynsky literature reviews are highly personalized and unique professional texts.

Northern Bulletin journal; genre modifications; philosophical and psychological criticism; symbolism criticism; drama and prose fiction of the late 19th – early 20th centuries; theatre criticism; journalism

SOURCES AND ABBREVIATIONS

1. CB (Northern Bulletin) – Volynskij A. L. Literary Notes. *Severnyj vestnik* [Northern Bulletin]. 1891, no. 1, pp. 15–172; 1892, no. 12, pp. 97–116; 1893, no. 5, pp. 110–127; 1896, no. 1, pp. 289–321; 1897, no. 3, pp. 262–298. (In Russian).
2. Volynskij A. L. Criticism and Bibliography. *Severnyj vestnik* [Northern Bulletin]. 1895, no. 7, pp. 58–62. (In Russian).
3. Zvereva Ju. V. *Filosofskaja kritika 90-h godov XIX veka: na materiale statej Ju. N. Govoruhi-Otroka i A. L. Volynskogo* [Philosophical Criticism of the 1890s: on the Material of Yu. N. Govorukha-Otrok's and A. L. Volynsky's Articles]. Perm, 2006, 171 p. (In Russian).
4. Krylov V. N. *Russkaja simvolistskaja kritika (1890–1910 gody): genezis, tipologija, zhanrovaja pojetika* [Russian Symbolism Criticism (1890–1910): Genesis, Typology, Genre Poetics]. Kazan, 2007, 508 p. (In Russian).
5. Kuprijanovskij P. V. *Zhurnal “Severnyj vestnik” 90-h godov i ego literaturnaja pozicija* [The Northern Bulletin Journal in the 1890s and its Literary Views]. Leningrad, 1946, 3 p. (In Russian).
6. Pimenova I. I. *Stanovlenie i razvitie mirovozzrenija A. L. Volynskogo: 1880 — nachalo 1900 godov* [The Formation and the Development of A. L. Volynsky's Worldview: 1880 — Early 1900s]. Moscow, 2013, 199 p. (In Russian).
7. Pimenova I. I. *Stanovlenie i razvitie mirovozzrenija A. L. Volynskogo: 1880 — nachalo 1900 godov* [The Formation and the Development of A. L. Volynsky's Worldview: 1880 — Early 1900s]. Moscow, 2013, 20 p. (In Russian).
8. TP — Chukovskij K. Ibsen's Little Eyolf. *Teatral'naja Rossija* [Theatrical Russia]. St. Petersburg. I. M. Knorozovskij Publ., 1905, March 12, no. 11. (In Russian).

REFERENCES

1. Volynskij A. L. *Bor'ba za idealizm* [Struggle for Idealism]. St. Petersburg, N. G. Molostvov Publ., 1900, 544 p. (In Russian).
2. Volynskij A. L. *..Russkie kritiki: literaturnye ocherki* [... Russian Critics: Literary Essays]. St. Petersburg, M. Merkushev Publ., 1896, 827 p. (In Russian).
3. Ibsen Henrik. The Master Builder. *Polnoe sobranie sochinenij: v 4 tomah* [Complete Essays: in 4 volumes]. St. Petersburg, A. F. Marks Publ., 1909, vol. 3, book 13, pp. 154–212. (Transl. from Norwegian-Danish).
4. Krylov V. N. *Russkaja literaturnaja kritika Serebrjanogo veka v kontekste religiozno-filosofskih iskanij* [Russian Literary Criticism of the Silver Age in the Context of Religious and Philosophical Research]. Kazan, Kazan State University Publ., 2009, 88 p. (In Russian).
5. Kuleshov V. I. *Istorija russkoj kritiki XVIII – nachala XX veka* [The History of Russian Criticism of the 18th – Early 20th Centuries]. Moscow, Enlightenment Publ., 1984, 528 p. (In Russian).
6. Kuprijanovskij P. V. *Ogljadvajus' na proshloe... : zhurnal “Severnyj vestnik” 1890 godov i ego literaturnaja pozicija* [Looking Back at the Past... : the Northern Bulletin Journal in the 1890s and its Literary Views]. Voronezh, 2009, 200 p. (In Russian).
7. Lapshina G. A. The Northern Bulletin Journal and Censorship. *Mediaal'manah* [Mediaalmanac]. 2018, no. 2 (85), pp. 80–90. (In Russian).
8. Pimenova I. I. Russian Intelligentsia's Spiritual Legacy as Depicted in the Northern Bulletin Journal in the Early 1890s. *Materialy HIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii studentov, aspirantov i molodyh*

uchenyh [Proceedings of the 14th All-Russia Research Conference of Students, Postgraduate Students and Young Researchers]. Moscow, People's Friendship University of Russia Publ., 2012, pp. 50–65. (In Russian).

9. Prozorov V. V. *Istorija russkoj literaturnoj kritiki* [History of Russian Literary Criticism]. Moscow, Higher School Publ., 2002, 462 p. (In Russian).

10. Tolstaja E. D. *Bednyj rycar'. Intellektual'noe stranstvie Akima Volynskogo* [Poor Knight. Akim Volynsky's Intellectual Quest]. Moscow, Cultural Bridges Publ., Jerusalem Publ., 2012, 629 p. (In Russian). Shelaeva A. A. The History of the Northern Bulletin Journal: N. S. Leskov and the Editorial Group. *Mediascope* [Mediascope]. 2012, no. 4. Available at : <http://www.mediascope.ru/node/1221> (accessed: 06.04.2020). (In Russian).

11. Shil'nikova O. G. Review as a Genre of Literary Criticism: Genesis, Formation of Structural and Functional Parameters. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Literaturovedenie* [Bulletin of Volgograd State University. Series: Literary Studies]. 2017, no. 1 (16), pp. 55–67. (In Russian).

Information about the author

Kirillova Anna Sergejevna — Assistant Professor in the Department of Journalism at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: Russian literature in theatrical criticism of the late 19th — early 20th centuries, Russian drama of the late 19th — early 20th centuries.

Contact information: e-mail: evdokimova-anna@list.ru

Поступила в редакцию 02.03.2020

Received 02.03.2020